ПУТЕВЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ О КРЫМѢ.

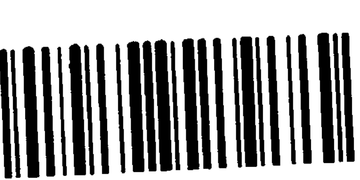
1886 г.

Е. Ивановой.

МОСКВА.
Типографія П. В. Васильева, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
1889.

Дозволено цензурою, Москва, января 27 дня 1889 года.

Посвящаю

ДОРОГОМУ БРАТУ

В. В. ИВАНОВУ

и

любезнымъ спутницамъ

М. Е. Эльснеръ и Н. И. Буниной.

Въ началѣ Іюня 1886 года, въ пасмурный день, съ почтовымъ поѣздомъ Московско-Курской ж. д. отправилась я изъ Москвы въ далекое путешествіе на югъ Россіи въ сопровожденіи брата и двухъ спутницъ *). Курская дорога, въ чертѣ города, на большомъ протяженіи идетъ по высокой насыпи, съ которой открывается живописный видъ на лежащія внизу улицы, красивое зданіе Спасо-Андроньева монастыря, дома, фабрики и проч. Все это, кружась, какъ въ калейдоскопѣ, быстро проходитъ передъ взоромъ пассажира, и скоро поѣздъ выѣзжаетъ за городъ, гдѣ начинаются подмосковныя дачныя мѣстности. За Серпуховомъ воздухъ сталъ легче, такъ какъ поѣхали по просторнымъ полямъ. Вагонъ 3-го класса былъ переполненъ пассажирами. Отъ Тулы стало просторнѣе и можно удобно помѣститься на лавкѣ. Ночь прошла почти незамѣтно, хотя духота въ вагонѣ и давала себя чувствовать; за то утромъ, вышедши на площадку, я могла наслаждаться живительнымъ чуднымъ воздухомъ; проѣзжая

*) Братъ мой В. В. Ивановъ, М. Е. Эльснеръ и Н. И. Бунина.

лѣсомъ передъ Курскомъ, гдѣ поѣздъ стоитъ часъ для пересадки пассажировъ на Харьковъ; тутъ мы помѣстились удобнѣе, такъ какъ лавки по своей ширинѣ и длинѣ даютъ болѣе удобства для далекаго путешествія. Курскій вокзалъ представляетъ громадное каменное красивое зданіе. Подвигаясь далѣе къ югу, путешественники ничего невидятъ кромѣ безконечныхъ степей безлюдныхъ, непривѣтливыхъ, изрѣдка перемежающихся малороссійскимъ хуторомъ или мѣловыми горами Бѣлгорода, близъ котораго лежитъ много известковаго камня, и потому городъ имѣетъ пріятный, бѣлый видъ. Изъ окна вагона видны дома и улицы. такъ какъ поѣздъ идетъ по окраинѣ города. Ближе къ широко раскинувшемуся по холмамъ Харькову видно все больше и больше зелени и начинаютъ попадаться пирамидальные тополя, чистенькія малороссійскія деревни съ вѣтряными мельницами; лѣсовъ мало, а больше полей. Чувствуется замѣтная перемѣна въ воздухѣ: дышется легче и воздухъ сталъ какъ будто чище и мягче.

Харьковскій вокзалъ поразилъ меня величиной: отъ вокзала поѣздъ идетъ городомъ; издали видны дома и узкая рѣка Харьковка. На другой день въ 8 ч. вечера мы достигли **Харькова.** Отъ вокзала идетъ

конная дорога 2-го общества, а для пѣшеходовъ—паркъ. Эти удобства производятъ прiятное впечатлѣнiе. Экипажи парные и одиночные, для извощиковъ установлена такса; по улицѣ, возлѣ тротуаровъ, ростутъ пирамидальные тополя, что меня нѣсколько удивило. Остановились въ Астраханской гостинницѣ, что на Николаевской площади; за чистенькiй номеръ во 2-мъ этажѣ взяли съ насъ 1 р. 75 коп. въ сутки. Пользуясь услугами конной дороги или какъ называютъ жители трамваемъ, на слѣдующее утро мы побывали на Екатеринославской, Сумской, Московской улицахъ, заходили въ Успенскiй соборъ. Побывали на ярмарочной площади, въ садахъ Тиволи и Коммерческаго клуба, въ Университетскомъ саду, съ горы котораго, такъ называемой „красной горки“, любовались на открывшiйся видъ города.

Пассажъ по расположенiю магазиновъ и виду похожъ на Московскiй Лубянскiй. Изъ зданiй красивъ Технологическiй Институтъ, расположенный на возвышенности, откуда открывается видъ на городъ и протекающую рѣку. Здѣсь мы пробыли два дня и затѣмъ двинулись въ дальнѣйшiй путь. Я не могла спать покойно, опасаясь пропустить Лозовую, куда приходитъ поѣздъ ночью и бываетъ пересадка, длившаяся око-

ло 2-хъ часовъ. Утро было ясное, но холодное; въ 5 час. утра мы поѣхали далѣе; на пути мнѣ понравился городъ Александровскъ Екатеринославской губ. своими красивыми черепичными крышами, а особенно бросился въ глаза мѣстный обычай мужчинъ носить сѣтки сверхъ шляпъ для предохраненія лица отъ пчелъ, которыхъ тутъ много. На границѣ Таврической губ. однообразная степь смѣняется живописною мѣстностаю съ красивымъ заливомъ рѣки. Станція Чангаръ поражаетъ чуднымъ видомъ соленыхъ озеръ Сиваша, но гнилой запахъ этихъ озеръ портитъ прелестную картину мѣстности. Дальше до Симферополя идетъ сплошная равнина, лишенная человѣческаго жилья. Миновали мельницы, волы, чумаки—и начинается голая степь. Поѣздъ пришелъ въ **Симферополь** въ 11 часовъ ночи; мы остановились въ гостинницѣ „GRAND HOTEL" съ платой за 2 комнаты 3 р. въ сутки. Пользуясь лунной ночью, изъ окна вагона я могла видѣть куполы православныхъ церквей, тонкія иглы минаретовъ, хребетъ Яйлы и грузную массу горы Чатырдагъ. У подъѣзда вокзала ожидаютъ широкіе, красивые, съ мягкими подушками фаэтоны, запряженные сытыми татарскими лошадьми. Внутри городъ не такъ красивъ, какъ издали; одноэтажныя бѣлыя зданія,

крытыя черепицей, стоятъ чинно по бокамъ улицъ. Здѣсь меня поразилъ необыкновенный скрипъ, который, какъ оказалось, происходилъ отъ немазанныхъ колесъ, ѣхавшихъ на базаръ татарскихъ „мажаръ“ (двухъколесныя телѣги), такъ какъ была суббота, когда въ ночь пріѣзжаютъ изъ окрестныхъ деревень крестьяне съ разной провизіей на базаръ къ воскресенью. Утромъ слѣдующаго дня мы стояли обѣдню въ соборѣ Александра Невскаго, гдѣ совершалось архіерейское служеніе по случаю воскреснаго дня. Послѣ обѣдни проѣхали по городу. Въ Воронцовскомъ саду гуляли и любовались громаднымъ количествомъ розановъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ величину чайнаго блюдечка, величественнымъ видомъ горы Чатырдагъ. Противъ собора поставленъ памятникъ князю Долгорукову—побѣдителю Крыма. Главныя улицы идутъ къ базарной площади и городъ выдѣляется изъ ряда русскихъ городовъ разнообразіемъ народонаселенія, красотою окрестныхъ видовъ и обиліемъ плодовъ. Для прогулки жителей служитъ большой, чисто содержимый бульваръ, примыкающій къ рѣкѣ Салгиру. Изъ мѣстныхъ приготовленій считаются лакомствами: *султанскіе пирожки и шашлыки*, но ни то, ни другое мнѣ не понравилось. Отъ Симферополя до Севастополя около 80

верстъ—по желѣзной дорогѣ не болѣе 4-хъ часовъ ѣзды. Подъѣзжая къ Севастополю, мы любовались грандіозными скалами, тонелями, пропастями, поминутно мелькавшими передъ нами. Одинъ изъ тонелей поражаетъ длиной,—такъ называемыя „цыганскій". Въ тихую лунную ночь (въ 2 ч.) пріѣхали мы въ **Севастополь** и остановились на Екатериненской улицѣ въ гостинницѣ „GRAND HOTEL" (за № 2 руб.). Городъ живописно расположенъ на горѣ по сторонамъ бухты: лучшія улицы города—Екатериненская и Морская—по своей правильности, ширинѣ и благоустройству (онѣ хорошо вымощены гранитомъ): на этихъ улицахъ сосредоточены самыя замѣчательныя по величинѣ, красотѣ и значенію своему каменныя зданія города: на нихъ встрѣчается много хорошихъ и богатыхъ магазиновъ. На первой изъ этихъ улицъ помѣщается Музей, гдѣ собраны портреты лицъ, участвовавшихъ въ оборонѣ Севастополя, планы, карты, рисунки и разныя сочиненія, относящіяся до Крымской компаніи. На пути попадалось много разрушенныхъ домовъ. Въ верхней части города мы осматривали строящійся огромный храмъ во имя Св. князя Владимира; въ нижнемъ этажѣ собора гробницы защитниковъ Севастополя, героевъ-адмираловъ: Корнилова, Лазарева, Нахимо-

ва, Истомина. Лучшимъ украшеніемъ города служитъ море. На яликѣ (лодкѣ съ парусомъ) мы переѣхали на другую сторону, къ братскому кладбищу; подъ живительными лучами южнаго солнца вошли на довольно высокую гору, и сторожъ старикъ—солдатъ, изъ участвовавшихъ въ памятной войнѣ 1854—55 годовъ и самъ бывшій очевидцемъ Севастопольской обороны, отперъ желѣзные ворота и повелъ насъ по широкой аллеѣ, усыпанной морскимъ пескомъ (гравіемъ), къ Братской могилѣ; мы осмотрѣли пирамидальный храмъ съ прекрасной живописью и черными мраморными досками, на которыхъ написаны имена павшихъ воиновъ, при чемъ одна изъ нашихъ спутницъ *) нашла фамилію родственника — барона Эльснеръ, павшаго здѣсь. Отъ церкви мы могли любоваться величественнымъ видомъ моря, бухты и всего Севастополя. Самое кладбище представляетъ садъ: дорожки идутъ по всѣмъ направленіямъ, усаженныя густо разросшимися деревьями; городъ какъ будто кольцомъ окруженъ Малаховымъ курганомъ и остатками укрѣпленій. Въ 3-хъ верстахъ отъ Севастополя находятся развалины древняго города Корсуня или Херсонеса, гдѣ Св. Владимиръ

*) У М. Е. Эльснеръ былъ убитъ дядя.

принялъ крещеніе. Тутъ построенъ монастырь и на мѣстѣ церкви, въ которой, по преданію, крестился Св. равноапостольный князь, строится большой храмъ во имя просвѣтителя Руси, который (храмъ) въ нижнемъ своемъ этажѣ вмѣщаетъ развалины древняго храма, гдѣ происходило, по преданію, крещеніе Св. Владимира. Выбравъ путь до Ялты на лошадяхъ, мы сдали багажъ на пристань и наняли коляску тройкой за 30 р. Разстояніе между Севастополемъ и Ялтой 82 вересты; отъѣхавъ 7 верстъ, завернули въ **Георгіевскій монастырь**, расположенный на высокой горѣ и снова любовались видомъ Черного моря; монастырскія постройки какъ будто окутаны садовой зеленью: песчаный берегъ окаймляется причудливыми громадными скалами, грозно выглядывающими изъ пѣны морскихъ волнъ; черный видъ этихъ скалъ, высота и крутизна обрыва, ревъ волнъ, яростно набѣгающихъ на эти скалы и съ шумомъ разбивающихся о нихъ,—все это производитъ потрясающее впечатлѣніе на зрителя. При монастырѣ находится гостинница, гдѣ можно найти хорошій пріютъ. Проѣхавъ отъ города верстъ 12, мы остановились въ **Балаклавѣ**, расположенной при морской бухтѣ съ древней крѣпостью на утесахъ. Народонаселеніе здѣсь составляютъ греки—рыбо-

ловы. Далѣе дорога идетъ по направленію къ восхитительной по своему положенію **Байдарской долинѣ** со страшно нависшими утесами, которые мы встрѣчали на пути. Въ горахъ стало темнѣть, хотя было только 7 час. вечера и день былъ ясный, солнечный. Внезапно засверкала молнія, зашумѣлъ сильный вѣтеръ,—страшно! а надо было добираться до гостинницы въ такую сильную грозу, заставшую насъ въ горномъ ущельѣ; лошади везли насъ бойко: въ ночномъ мракѣ встрѣчались намъ татарскія мажары, усиливая еще больше наше безпокойство и заставляя насъ опасаться за свою жизнь,—таковыя опасенія были вполнѣ естественны въ виду отдаленности жилья и глухой мѣстности; я мысленно упрекала себя за свое любопытство видѣть скорѣе Балаклаву и Георгіевскій монастырь, вслѣдствіе чего мы такъ запоздали; по пути тамъ и сямъ свѣтились какія-то точки,— это были, какъ оказалось, свѣтящіеся черваки; пастухи, не боясь грозы, сидѣли вдали передъ кострами и стерегли лошадей. Наконецъ, издали, къ немалому облегченію, мы увидѣли огни въ окнахъ мечетей, гдѣ татары совершали вечернюю молитву, такъ какъ въ это время было 10 час. веч. Въ деревянномъ ветхомъ домѣ, такъ называемой гостинницѣ, встрѣтила насъ старуха и за

1 р. 50 к. дала крошечную комнату; спать мы не могли, а помѣстившись кое-какъ на кровати и стульяхъ, дремали сидя. Гроза продолжалась и вѣтеръ еще болѣе усилился; стѣны дома и стекла въ окнахъ тряслись, спать было невозможно, хотя отъ усталости и пережитаго страха хотѣлось хотя сколько-нибудь отдохнуть. Черезъ два часа все утихло: мы вышли на балконъ и я въ первый разъ въ жизни дышала такимъ необыкновенно чистымъ, густымъ живительнымъ воздухомъ, что и теперь безъ восторга не могу вспомнить. Я почувствовала большое облегченіе въ болѣзни горла и, забывъ объ усталости и безсонной ночи, просила скорѣе ѣхать дальше. Въ 5-мъ часу утра мы пили чай на террасѣ и видѣли, какъ, распѣвая слова молитвы, татары гнали скотъ на пастбище. Намъ хотѣлось увидать восходъ солнца въ Байдарскихъ воротахъ, куда спѣшатъ путешественники, чтобы полюбоваться этой восхитительной картиной. Но утро было посмурное и намъ не пришлось исполнить свое желаніе, почему, отдохнувъ немного, мы выѣхали въ 8 час. утра. Солнце показалось и насталъ жаркій день. Ямщикъ гналъ лошадей, и мы скоро увидали каменную арку; видъ, представляющійся по проѣздѣ черезъ Байдарскія ворота, великолѣпенъ: вы видите у

ногъ вашихъ отвѣсную пропасть, а на днѣ ея безбрежной пеленой разстилается море; шоссе вьется бѣлой лентой, какъ змѣя, кое-гдѣ обложенное каменными перилами, и исчезаетъ въ туманѣ, теряясь среди зелени садовъ и виноградниковъ: стоя на этомъ мѣстѣ, кажется невозможнымъ спуститься съ этой высоты въ экипажѣ, а на самомъ дѣлѣ такъ хорошо устроено шоссе, что покатость при спускѣ едва замѣтна. Отъ Байдарскихъ воротъ начинаются живописнѣйшія мѣста южнаго берега. Съ одной стороны шоссе дикія скалы самыхъ причудливыхъ очертаній, — съ другой безбрежное море; повсюду зеленѣютъ сады, по склонамъ горъ на берегу моря разбросаны дачи, деревни, окруженныя кипарисовыми и фруктовыми деревьями. По дорогѣ попадаются фонтаны и источники, ростутъ орѣшники, вьются плющъ и дикій виноградъ и много душистыхъ травъ. Въ одной изъ деревень, гдѣ ямщикъ поилъ лошадей, мы лакомились вкусными грецкими орѣхами. Не доѣзжая 17 верстъ до Ялты, мы повернули въ Алупку—имѣніе князя Воронцова. Спускъ съ шоссе живописный: идетъ между роскошными садами мимо татарской деревни, расположенной уступами по склону горы. Это прелестное гористое мѣстечко. Возвышенности хребта Яйлы очаровательны! Ка-

кая чудная игра природы! Сколько красоты и мощи въ ея творчествѣ!... Осмотрѣвъ наскоро цвѣтникъ, дворецъ, паркъ, мы поѣхали далѣе и издали любовались красивой мѣстностью Аріанды и Ливадіи; въ 4 часа пополудни пріѣхали въ **Ялту**, остановились въ гостинницѣ „Франція" съ платою за № 1 р. 50 коп. (а за обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ, вкусно приготовленныхъ, отдали 1 р. 25 к. съ каждаго). Вечеромъ пошли смотрѣть помѣщеніе на лѣто; комиссіонеры насъ обступили съ предложеніемъ услугъ къ розыску квартиры, но побывавъ въ нѣсколькихъ домахъ и встрѣтивши по большей части еврейскія семейства, мы выбрали, наконецъ, по совѣту ялтинской жительницы, къ которой имѣла письмо изъ Москвы *) (а комиссіонеровъ попросили оставить насъ въ покоѣ), просторную комнату въ 1-мъ этажѣ съ террасой на Виноградной улицѣ за 30 р. въ мѣсяцъ, при чемъ тутъ же договорились съ поваромъ (тутъ же живущимъ) объ обѣдѣ изъ 3-хъ блюдъ за 24 рубля въ мѣсяцъ съ персоны. Затѣмъ мы вернулись въ гостинницу, напились чаю и, уставъ съ дороги, сочли за лучшее подкрѣпить себя сномъ. Прибрежный городъ Ялта расположенъ въ прелестной долинѣ

*) Благодаря любезности многоуважаемой М. И. Кремеръ.

уступами надъ заливомъ Чернаго моря и отъ сѣверныхъ вѣтровъ защищенъ горнымъ хребтомъ Яйлы; домики ютятся по скату горъ, а на холмѣ вызвышается красивая церковь, посвященная имени Святаго Іоанна Златоуста, съ придѣломъ Святаго Андрея Первозваннаго. На берегу расположена пристань, набережная и бульваръ. Внутри города помѣщаются: базаръ, кофейни и лавки. Многочисленныя дачи тонутъ въ зелени рощъ. Установленъ особый сборъ съ пріѣзжихъ съ цѣлью доставленій удобствъ и развлеченій; съ одного лица берутъ 5 р. за сезонъ, а съ семейства по 3 р. съ каждаго лица; билетъ, полученный за эту плату, даетъ право безплатнаго входа въ городской садъ, слушанія музыки и чтенія газетъ. Лучшей и дорогой гостинницей считается „Россія“ на набережной. Кромѣ этого еще есть 4 или 5 съ дешевыми номерами. Извощики имѣютъ изящные экипажи, снабжены таксой и одѣты въ опрятные, бѣлые армяки. Всѣ улицы съ довольно широкими тротуарами, отлично шоссерованы, тщательно подметаются и поливаются. На Набережной, близъ моря, стоитъ храмъ въ память мученической кончины въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича, а временно выстроена на этомъ мѣстѣ

часовня во имя Св. Александра Невскаго. Въ городѣ мужская и женская прогимназіи, дѣтскій пріютъ, телеграфная и почтовая станціи. Мѣстная рыба кефаль, похожая по вкусу на судака, и скумбрія ловятся въ морѣ. Изъ зданій — были въ домѣ Государыни Императрицы съ небольшимъ количествомъ комнатъ и обыкновенной обстановкой: ни по наружному виду (каменное 3-хъ этажное зданіе), ни по внутреннему ничѣмъ не замѣчателенъ: въ настоящее время въ этомъ домѣ останавливаются пріѣзжія знатныя особы.

Замѣчателенъ мѣстный обычай носить умершихъ въ церковь съ хоругвями вечеромъ, такъ какъ днемъ бываетъ жарко. Городское кладбище расположено на берегу моря лѣстницей, представляетъ прелестный уголокъ.

Вдоль морскаго берега поставлены скамьи для желающихъ отдохнуть и подышать морскимъ воздухомъ, который представляетъ неизсякаемое цѣлебное лѣкарство отъ всевозможныхъ болѣзней по отсутствію пыли и продуктовъ гніенія органическихъ веществъ и потому можетъ быть отнесенъ къ успокоивающимъ и укрѣпляющимъ средствамъ.

Во время пребыванія въ приморскомъ городѣ увеличивается аппетитъ, сонъ стано-

вится спокойнѣе и продолжительнѣе. У нервныхъ особъ наблюдается раздраженіе и безсонница.

На берегу моря устроены общественныя купальни съ платой по абонементу въ 40 билетовъ по 5 коп., а разовые по 7 коп. за билетъ. Приморскія купальни строятъ изъ толстыхъ досокъ. на сваяхъ. вбитыхъ въ береговой песокъ: для одѣванія—небольшія отдѣленія; отъ лѣстницы. по которой сходятъ къ морю идутъ толстые канаты для неумѣющихъ плавать: часы вывѣшаны для наблюденія за временемъ пребыванія въ водѣ: лучшая изъ купаленъ—Ланиной въ 32 отдѣленія на женской половинѣ. съ душемъ воды и 8-ью комнатами съ мраморными и цинковыми ванными. съ платой за билетъ для пользованія первой 75 коп., а за пользованіе второй 50 коп. При входѣ на черной доскѣ написаны мѣломъ градусы воды, а рядомъ виситъ термометръ для показанія температуры воздуха.

Морскія купанья принадлежатъ къ сильно дѣйствующимъ врачебнымъ средствамъ и приносятъ пользу, благодаря слѣдующимъ вліяніямъ: пользованіе морскимъ воздухомъ, удары волнъ, содержаніе соли и іода въ морской водѣ, продолжительное пребываніе и движеніе на свѣжемъ воздухѣ, удаленіе

отъ домашнихъ заботъ и профессіональныхъ занятій. Удары волнъ производятъ бичеваніе поверхности тѣла и умѣренное дѣйствіе ихъ развиваетъ теплоту въ тѣлѣ, такъ какъ въ началѣ купанья чувствуется ознобъ, затрудненное дыханіе и скорое сердцебіеніе. Мелкія инфузоріи способствуютъ фосфорическому свѣченію моря, а своими аппаратами производятъ на тѣлѣ купающихся красную сыпь, которая происходитъ иногда отъ присутствія частицъ соли въ морской водѣ: это явленіе бываетъ при купаніи въ жаркіе дни и то не у всѣхъ. Особенно полезны купанья въ золотухѣ и излишней полнотѣ. По пріѣздѣ на мѣсто купанья нужно нѣсколько дней посвятить на отдыхъ съ дороги и приспособленіе къ климату; лучшее время для купанья отъ 11 ч. до 4 дня; рано утромъ часовъ въ 6 купаются только крѣпкіе люди; между купаньемъ и ѣдой долженъ пройти часъ времени. Самый удобный дамскій купальный костюмъ—длинная сорочка изъ шерстяной матеріи безъ рукавовъ, съ застежками на плечахъ. Морская вода не имѣетъ вліянія на волосы, но, чтобы не липли,—ихъ покрываютъ клеенчатымъ чепцомъ; но если послѣ купанья вымыть волосы прѣсной водой, то чепецъ не нуженъ; нѣкоторые употребляютъ соломенныя шляпы съ широкими

полями вмѣсто чепца. Передъ купаньемъ смачиваютъ голову прѣсной водой. хотя голова была защищена чепцомъ или шляпой. Послѣ купанья хорошо распускать волосы для свободнаго доступа воздуха. Туфли съ веревочными подошвами предохраняютъ ноги отъ порѣзовъ о камни: въ уши хорошо класть вату, смоченную масломъ. Въ водѣ нужно быть въ движеніи и оставаться не болѣе 5 минутъ: полезно ходить полчаса послѣ купанья. Чувствуется наклонность ко сну, и доктора позволяютъ уснуть среди дня часъ или два. Одного купанья въ день совершенно довольно и 25 купаній въ сезонъ считается совершенно достаточнымъ, а послѣ горячихъ довольно 15. Подогрѣтыхъ ваннъ для приготовленія къ морскимъ купаньямъ берутъ отъ 6 до 10, 28°—24° R. Берутъ ванны утромъ и остаются не болѣе 15 минутъ, а если въ другое время, то наблюдаютъ, чтобы послѣ обѣда прошло 2 часа, а послѣ завтрака часъ.

Изъ лечебныхъ средствъ въ Ялтѣ можно имѣть лечебный виноградъ, кумысъ, кефиръ. Количество пріѣзжихъ достигаетъ до 4 тысячъ и половина приходится на осень.

Нѣсколько разъ мы ходили за 2 версты отъ города въ мѣстечко Чукурляръ, гдѣ устроены бараки для больныхъ.

Въ верстѣ отъ города расположена греческая деревня Аутка. Дорога идетъ въ гору и густо заселена дачами. Въ Ялтѣ два большихъ сада: Мордвинова (для входа нужно взять билетъ у управляющаго) и князя Дондукова-Корсакова; черезъ первый мы прошли въ деревню Дерекой и Ай-Василь; по дорогѣ встрѣтили татарина, который повелъ насъ къ себѣ пить чай.

Общую черту характера крымскихъ татаръ составляетъ спокойствіе и равнодушіе; занимаются они скотоводствомъ, при чемъ лошади ихъ небольшаго роста, но крѣпки, выносливы и ловко ходятъ по горамъ. Горные татары разводятъ табакъ, виноградъ и имѣютъ сады. Татарскія деревни называются аулами. разбросаны въ балкахъ и ущельяхъ, по берегу горныхъ рѣчекъ, а избы или сакли лѣпятся по высокимъ горамъ. Эти жилища низки, темны, изъ камня съ гладкими крышами, крошечныя окна выходятъ на деревянную галлерею, окружающую жилье: трубы смазаны глиной и имѣютъ видъ шалаша; на крышахъ домовъ татары проводятъ цѣлый день; сидятъ въ сакляхъ на полу, на войлокахъ,—у зажиточныхъ полъ покрытъ коврами, а у богатыхъ по стѣнамъ стоятъ мягкіе диваны съ подушками.

Нарядъ татарина состоитъ изъ куртки безъ рукавовъ, шароваръ съ краснымъ ши-

рокимъ кушакомъ и круглой бараньей шапки, которую носятъ зиму и лѣто; татарки на головѣ имѣютъ низенькія круглыя шапочки съ плоскимъ дномъ, расшитымъ золотомъ, и всегда очень яркія: ногти на рукахъ красятъ красной краской: волосы заплетаютъ въ мелкія косички, висящія змѣйками по плечамъ: одежда состоитъ изъ длиннаго кафтана въ обтяжку съ узкими рукавами и широкіе шаровары; лица покрываютъ бѣлымъ прозрачнымъ покрываломъ съ отверстіемъ для глазъ. Горныя татарки лицъ не закрываютъ. Крымскіе татары— магометане и строго исполняютъ предписаніе закона; они честны, справедливы, почтительны къ старшимъ и гостепріимны; собой красивы, стройны и отличные наѣздники. Кромѣ татаръ встрѣчали армянъ, грековъ, евреевъ, нѣмцевъ.

Намъ показали мечеть—деревянное строеніе съ будкой на крышѣ, откуда мулла при насъ на всѣ стороны кричалъ и созывалъ къ молитвѣ; внутренность зданія представляетъ большую комнату съ потолкомъ безъ украшеній; по стѣнамъ нарисованы деревья, а съ потолка спускается люстра; черный лоскутъ сукна помѣщенъ на восточной сторонѣ зданія съ изрѣченіями изъ корана, передъ этой святыней устроено возвышеніе съ нѣсколькими ступенями; направо каѳедра

для муллы; служба совершалась такъ: мулла стоитъ передъ возвышеніемъ и молча читалъ, правовѣрные стояли не шевелясь, мулла кланялся и присутствующіе дѣлали тоже; мулла читалъ нараспѣвъ, а остальные дѣлали поясные и земные поклоны: мы стояли у порога мечети и хорошо видѣли все, что происходило. Пріѣзжихъ осматривать Ливадію не пускаютъ, но мы, заплативъ извощику 2 р., объѣхали паркъ. На возвратномъ пути въ Москву услыхали, что будто грекъ Антонъ Ѳедоровичъ, живущій въ деревнѣ малой Ауткѣ, близъ Ялты, по профессіи коммиссіонеръ, можетъ проводить въ Ливадію. Въ бытность свою въ Ялтѣ ходили гулять въ Ливадскую слободку и нѣсколько разъ по праздникамъ были въ Ливадской, такъ называемой, Кладбищенской церкви, хотя близко не видно кладбища. Этотъ храмъ построенъ во имя Вознесенія Господня въ 1876 году; съ трехъ сторонъ устроена галлерея изъ инкерманскаго камня съ мраморными украшеніями очень красивой архитектуры: внутреннія стѣны окрашены разноцвѣтной краской; полъ каменный; а стѣны обложены дубовой панелью аршина въ 1½ вышиной; иконостасъ дубовый, рѣзной; для пѣвчихъ устроены хоры; священникъ служитъ въ митрѣ, такъ какъ церковь считается придворной. Паникадило

имѣетъ видъ короны. Общій видъ скромно устроенной церкви доставляетъ пріятное впечатлѣніе.

Для осмотра окрестностей мы условились съ татариномъ брать тройку лошадей съ коляской съ 10 ч. утра до 9 ч. вечера за слѣдующую плату: за обзоръ Оріанды. Алупки, Семеиза 7 руб. (10 ч. утра до 9 ч. веч.), Гурзуфа, Ай-Даниля. Никитскаго сада и Верхней Массандры (11 ч. утра—9 ч. веч.) 9 руб.; на гору Ай-Петри (9 ч. утра—7 ч. веч.) 9 руб.: Мисхоръ. Лимены. Гаспра, мысъ Ай-Тодоръ (10 час. утра—7 ч. веч.) 9 руб.: Лѣсничество и Нижняя Массандра (съ 3 ч. дня—8 ч. веч.) 4 руб.: объѣхать паркъ въ Ливадіи (съ 4 ч. дня—8 ч. веч.) 2 руб., поѣздка на водопадъ Учанъ-Су (съ 3 ч. дня—8 ч. веч.) 4 руб. Поѣздку на гору Ай-Петри можно соединить съ обозрѣваніемъ водопада. такъ какъ ѣхать нужно мимо Учанъ-Су.

Невыразимо прекрасенъ видъ моря какъ въ ясный, солнечный день. такъ и въ лунную тихую ночь. но грозенъ своимъ чернымъ цвѣтомъ и высокими волнами въ сильную бурю. Окрестности Ялты живописны.

За 5 вер. отъ города мы осмотрѣли **водопадъ Учанъ-Су**; дорога идетъ черезъ греческую деревню Аутку въ гору и украшена дачами и садами: въ недалекомъ разстояніи

отъ мѣста намѣченной нами цѣли, на высокой скалѣ мы видѣли остатки древней крѣпости Исаръ: еще за версту услыхали шумъ и, наконецъ, увидали знаменитый водопадъ, падающій съ шумомъ съ отвѣсной скалы въ глубокій оврагъ.

Въ 8-ми верст. отъ Ялты расположено очень обширное и замѣчательное по красотѣ мѣстности имѣніе Великаго князя Константина Николаевича—**Оріанда.** Развалины дворца, сгорѣвшаго въ 1881 г., стоятъ на высокой площадкѣ, надъ берегомъ моря и окружены величественными скалами; на одной изъ нихъ водруженъ крестъ, а на другой—красивая бесѣдка. Шоссе пролегаетъ по прекрасной видами мѣстности. Великій князь живетъ въ небольшомъ красивомъ домикѣ, гдѣ жилъ императоръ Александръ I.

Въ 17 верстахъ находится **Алупка**—имѣніе князя Воронцова: дорога идетъ мимо деревни, расположенной по уступамъ горы и вьется между красивыми садами: изъ-подъ утесовъ текутъ горные ручьи: лавры, гранаты, кипарисы украшаютъ паркъ и даютъ много тѣни. Описать невозможно, а нужно видѣть, чтобы понять то поражающее впечатлѣніе, которое производитъ ея волшебный видъ; въ громадномъ паркѣ безъ проводника легко забудиться. Передъ дворцомъ, расположенномъ на берегу моря, разбитъ

роскошный, громадный цвѣтникъ; мраморная лѣстница съ изваніями въ видѣ львовъ ведетъ во дворецъ со множествомъ громадныхъ комнатъ, роскошно отдѣланныхъ и убранныхъ дорогой мебелью: въ кабинетѣ князя на мраморной колоннѣ стоитъ ларецъ, подаренный князю покойнымъ Государемъ; здѣсь-же подъ стекломъ хранится письмо Его Императорскаго Величества на французскомъ языкѣ. Съ одной стороны дворца—обширная терраса изъ бѣлаго мрамора, на которой бьютъ фонтаны и благоухаютъ цвѣты. Жизненныя удобства для пріѣзжихъ въ Алупку очень непривлекательны: помѣщенія у татаръ грязны, дороги и дома построены на высокой горѣ; купальни устроены плохо, сходъ къ нимъ не удобенъ; столъ можно имѣть въ гостинницѣ, но дорого берутъ и плохо кормятъ.

Симеизъ въ 18 верст. отъ Ялты расположенъ на берегу моря и представляетъ грозную картину со множествомъ скалъ. Пріѣзжіе живутъ въ домѣ съ большимъ количествомъ оконъ, названномъ, вѣроятно, потому стеклояннымъ дворцомъ. Здѣсь за комнату берутъ 45 р. въ мѣсяцъ; купаленъ нѣтъ, а на берегу стоятъ нѣсколько будокъ гдѣ можно оставить одежду, а купаться приходится въ открытомъ морѣ, что опасно и крайне неудобно.

Къ Лименамъ, расположеннымъ въ 20 верстахъ, идетъ крутая, узкая, каменистая дорога, такъ что проѣздъ не совсѣмъ удобенъ. Владѣльцы имѣнія Г-да Смѣловы (отецъ и дочь) показали намъ помѣщенія на разныя цѣны; комната со столомъ для одного лица цѣнится въ 100 р. въ мѣсяцъ; гуляютъ въ паркѣ: воздухъ и вода превосходны, но мѣстность скалиста и угрюма. Обратно поѣхали полемъ, усѣяннымъ громадными камнями, похожими на надгробные памятники; деревня Лимена изображаетъ изъ себя какой-то каменистый хаосъ. Выдѣлываемое здѣсь вино очень вкусно.

Мисхоръ (въ 12 верст.) красивое, но слишкомъ гористое мѣсто съ густой оливковой аллей. **Въ Хореизѣ** (въ 11 верст.) находится православная церковь и нѣсколько хорошо устроенныхъ дачъ. **Гаспру** (въ 10 верст.) мы видѣли издали; это имѣніе принадлежитъ великому князю Михаилу Николаевичу и въѣздъ посторонимъ воспрещенъ; мѣстечко расположено между моремъ и горами.

Мысъ Ай-Тодоръ находится въ 10 верст. (въ переводѣ съ греческаго—означаетъ Св. Ѳеодоръ) состоитъ изъ двухъ холмовъ, далеко выдающихся въ море и заросшихъ можжевеловыми деревьями; на одномъ изъ нихъ устроенъ маякъ, а на другомъ видны развалины греческой церкви во имя Св. Ѳео-

дора. Тутъ нѣтъ вблизи растительности, а только гуляетъ вѣтеръ и шумитъ море. Маякъ занимаетъ высокую башню на морскомъ берегу; внутри зданія помѣщенъ громадный фонарь, такъ что человѣкъ по лѣстницѣ свободно входитъ во внутренность его, какъ будто въ стеклянную комнату; посреди фонаря—фотогеновая лампа о 4-хъ фитиляхъ (въ 1 часъ сгораетъ 1½ ф. фотогену) со вставленными увеличительными стеклами; цѣль маяка — предупреждать несчастія на морѣ съ пароходами, могущими въ темную ночь наѣхать на скалу. Внизу зданія, въ комнатѣ, мы видѣли книгу, въ которой попросили написать нашу фамилію; перелиставъ книгу, нашла собственноручныя подписи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Государя Наслѣдника Николая Александровича и великихъ князей Георгія и Павла Александровичей, посѣтившихъ маякъ 5 Апрѣля 1886 г. Ялтинскій маякъ по величинѣ своей сравнительно съ Ай-Тодорскимъ очень малъ.

Подъ именемъ **Лѣсничества** (въ 8 верст.) извѣстна сосновая роща со множествомъ дорожекъ; мѣстность здѣсь живописная и чудный горный сосновый воздухъ.

Императорскій **Никитскій ботаническій садъ** (въ 9 верст.) предназначенъ правительствомъ быть разсадникомъ полезныхъ рас-

теній и подготовлять ученыхъ садовниковъ. Здѣсь собраны лучшіе экземпляры растеній, привыкшихъ къ здѣшнему климату, и тутъ же единственная роща пробковыхъ дубовъ. Въ сосѣдствѣ находится Магарачинское училище винодѣлія.

Массандры (въ 7 верст.)—Верхняя съ прекрасной растительностью, живописной мѣстностью, красивымъ одноэтажнымъ домомъ владѣльца (князя Воронцова). Изъ-подъ алтаря древняго храма бьетъ струя воды. Въ средней Массандрѣ расположены виноградники съ подвалами и принадлежностями для винодѣлія; тутъ продаютъ вино. Нижняя Массандра—самая красивая, на разстояніи не болѣе 2 верстъ отъ Ялты, съ великолѣпнымъ, тѣнистымъ и обширнымъ паркомъ; тутъ растутъ кипарисы, магноліи, лавры, дубы, грецкіе орѣхи, буксусы и много другихъ прелестныхъ, не теряющихъ никогда своей листвы, растеній. Въ Верхней Массандрѣ нужно взять билетъ у князя Трубецкаго для свободнаго входа и въѣзда въ это имѣніе.

Гора Ай-Петри - на разстояніи 24 вер., возвышается надъ уровнемъ моря на 578 саж. и считается по своей высотѣ второй послѣ Чатырдага. Не доѣзжая 4 верстъ до вершины, мы увидали на пути, лежащее поперекъ дороги, огромное дерево, поваленное наканунѣ бурей; ѣхать дальше было

нельзя и мы пошли пѣшкомъ въ гору по прекрасной, широкой дорогѣ, каковое путешествіе намъ не показалось утомительнымъ, такъ какъ во время его мы любовались разстилавшейся передъ нами восхитительной панорамой всего южнаго берега Крыма. Войдя на вершину горы, мы почувствовали сильный, холодный вѣтеръ, и можно сказать, что мы были въ облакахъ. Для отдыха пріѣзжихъ тутъ устроенъ шалашъ, гдѣ татаринъ приготовлялъ вкусный шашлыкъ и предложилъ овечій сыръ, по вкусу похожій на соленый творогъ: шашлыкъ (баранина жареная на вертелѣ, разогрѣтомъ угольями) подается на металлическихъ прутьяхъ, при чемъ на каждомъ 4 маленькихъ кусочка и за каждую палочку берутъ 10 коп. Близъ шатра на холмѣ стоитъ деревянная скамейка, гдѣ сидѣлъ и любовался 1 Мая 1886 г. панорамой Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

Гурзуфъ (въ 12 верст. отъ Ялты) — одно изъ самыхъ обширныхъ и богатыхъ имѣній, принадлежащее Губонину, расположено по холмистой мѣстности, спускающейся къ морю; сады и виноградники покрываютъ берегъ и разбросаны между камнями и утесами. Татарская деревня того-же имени находится на скатѣ горы Аюдагъ

или иначе Медвѣдь—горы, которая своей формой напоминаетъ медвѣдя, лежащаго на водѣ. Бухта помѣщается между скалами и горой; кипарисовая аллея идетъ къ парку; садъ здѣшній отличается роскошной растительностью. Съ галлереи красиваго господскаго дома мы любовались видомъ моря и горъ; общественной купальни въ Гурзуфѣ нѣтъ, а купаются съ берега; гостинница хороша, но цѣны на помѣщеніе и столъ дороги для людей съ умѣренными средствами.

Нанявъ обратную тройку лошадей до Симферополя (90 верстъ) за 17 руб., на другой день въ 8 ч. утра мы двинулись въ путь изъ Ялты; едва выѣхали за черту города, ямщикъ отвязалъ колокольчикъ и погналъ въ гору выносливыхъ лошадей. Южное безоблачное небо какъ будто улыбалось намъ! Шоссе, хорошо содержимое, незамѣтно исчезло; по дорогѣ встрѣчали верховыхъ татаръ или скрипучія мажары; татары при встрѣчѣ кланялись. Дорога идетъ все выше и выше, и сопутствующая насъ гора Медвѣдь и море исчезаютъ и даютъ мѣсто горѣ Чатырдагу. Всю дорогу мы восхищались разнообразными и живописными видами. Взобравшись на хребетъ Яйлы не хочется оторвать глазъ отъ величественной картины окрестностей.

Послѣ полудня пріѣхали въ **Алушту** и остановились въ Русской гостинницѣ (за № взяли съ насъ 1 р. 50 к.) Алушта—пыльная татарская деревня съ одной благоустроенной купальней; церковь красивой архитектуры украшаетъ это мѣстечко. Жители занимаются разведеніемъ винограда и фруктовъ. Утромъ на другой день поѣхали къ Симферополю. При выѣздѣ идетъ дорога, окруженная кустарниками, по тѣнистой аллеѣ пирамидальныхъ тополей; потомъ начинается степь; отсюда виденъ Чатырдагъ, который не поражаетъ своимъ видомъ. До мѣста назначенія достигли въ 3 часа дня и остановились въ гостинницѣ „GRAND HOTEL" (№ 2 р. 50 к.) Переночевавъ, поѣхали на другой день утромъ въ 9 ч. съ курьерскимъ поѣздомъ въ **Бахчисарай** (билетъ 2-го класса 88 к. за разстояніе въ 69 верстъ). Поѣздъ шелъ часъ. Эта часть дороги очень красива: ѣхали насыпями, тонелями и мостами. Съ одной стороны окружаютъ дорогу горы, съ другой—море, а вдали видны фруктовые сады, откуда въ Москву привозятъ крымскія яблоки; дальше—идетъ степь и горы; на пути встрѣчаются пріятныя картины для глазъ. Въ долинѣ Альмы поставленъ памятникъ надъ могилой павшихъ воиновъ въ сраженіи 8 Сентября 1854 г. Мѣстность

становится холмиста по мѣрѣ приближенія къ Бахчисараю. Для осмотра достопримѣчательностей мы взяли фаэтонъ за 8 р. на цѣлый день. Городъ лежитъ въ ущельѣ и съ вокзала не виденъ: главная очень узкая улица обстроена лавками; все населеніе живетъ на улицѣ, и на глазахъ проходящихъ въ открытыхъ лавкахъ цырюльникъ брѣетъ, булочникъ печетъ хлѣбы и т. д. Эта обстановка очень меня поразила. Народъ въ яркой цвѣтной одеждѣ кишитъ на улицѣ, до того узкой и изрытой мостовой, что едва ѣдетъ коляска. Наконецъ добрались до ханскаго дворца; насъ окружили проводники съ предложеніемъ услугъ, но смотритель былъ такъ любезенъ, что самъ показалъ намъ это замѣчательное зданіе.

Дворецъ поражаетъ отсутствіемъ оконъ,— виднѣется стѣна, крашенная пестрой краской съ башнями и трубами; мы вошли на обширный дворъ, украшенный деревьями, фонтанами; крыльца обвиты виноградомъ и цвѣтутъ розы: во дворцѣ 50 комнатъ, 18 фонтановъ и въ томъ числѣ фонтанъ „слезъ Маріи“: комнаты низки, прохладны, съ росписанными потолками, а стѣны обиты шелковой матеріей съ золотыми и серебряными узорами: внутри зданія—мечеть, а рядомъ ханское кладбище, гдѣ стоятъ каменныя гробницы хановъ; въ одной изъ комнатъ,

въ рамкѣ сохраняется подпись Государя Александра Николаевича и Государыни Маріи Александровны; комнаты имѣютъ видъ трона, а кровать Императрицы Екатерины II вышита шелками.

Въ 7-ми верстахъ отъ Бахчисарая, въ узкомъ ущельѣ, расположенъ **Успенскій скитъ**, таинственно окруженный живописными и величественными скалами до 80 саж. вышиной. Монахи, которыхъ тутъ не болѣе 20-ти человѣкъ, содержатъ себя трудомъ и приношеніями богомольцевъ, которыхъ къ храмовому празднику стекается до 2000 человѣкъ; 230 ступеней ведутъ въ большую, низкую, высѣченную въ скалѣ, церковь во имя Успенія Божіей Матери. Татары чтутъ этотъ праздникъ. Гостепріимный монахъ провелъ насъ въ гостинницу и предложилъ намъ чай, молоко, яйца и вареную кукурузу или по мѣстному названію пшенку, при чемъ остался доволенъ, добровольно предложенной ему съ нашей стороны, платой. Въ 2-хъ верст. отъ Бахчисарая и 7-ми отъ Успенскаго скита находится **Іосафатова долина**: такъ называется небольшое караимское кладбище, окаймленное съ одной стороны величественными дубами; мѣсто это у караимовъ *считается священнымъ и получило* названіе по сходству съ іерусалимскимъ кладбищемъ. Близъ кладбища нахо-

дится іудейская крѣпость Чуфутъ-Кале. Раввинъ показалъ намъ синагогу и училище. По виду своему крѣпость представляетъ громадный каменистый холмъ; тутъ замѣчателенъ памятникъ въ видѣ часовни, сооруженный 500 л. тому назадъ надъ прахомъ дочери хана Тохтамыша: внутри памятника изъ камня изсѣченъ хорошо отдѣланный гробъ; подземныя комнаты съ ходами къ источнику служили тюрьмами и мѣстомъ казни.

Въ 8-ми верст. отъ Бахчисарая пріютился **скитъ Св. Анастасіи**—это мужской монастырь: дорога къ нему окружена грандіозными скалами — зрѣлище доселѣ не виданное нами! Насъ поразили двѣ выдающіяся скалы, изображающія женщину съ названіями: „не бойся, дитя!“ и „ай, маменька!“ *). Церковь по размѣру очень мала: мы пріѣхали во время всенощной. На горѣ находится источникъ и келья, гдѣ жила и молилась Св. Анастасія; до кельи мы не дошли, такъ какъ было уже темно и мы боялись запоздать въ дорогѣ.

На вокзалѣ намъ пришлось увидѣть встрѣчу преосвященнаго Таврическаго городничимъ и настоятелемъ Успенскаго скита, такъ какъ по случаю храмоваго праздника

---

*) М. Е. Эльснеръ всю дорогу восхищалась видами и причудливыми формами скалъ.

архіерей пріѣхалъ наканунѣ служить въ монастырѣ.

Почтовый поѣздъ шелъ съ 12½ ч. веч. до 2 ч. ночи (въ 3-мъ классѣ билетъ стоитъ 62 к.). Въ лунную ночь Севастополь показался намъ еще живописнѣе; мы побывали въ нѣсколькихъ гостинницахъ, но не могли найти помѣщенія по случаю большаго наплыва пріѣзжихъ и остановились на Екатериненской гостинницѣ „BELLE VUE", заплативъ за маленькій № 2 руб. и кромѣ того за добавочную кровать 40 коп., такъ какъ въ комнатѣ полагается по одной кровати. На утро я была разбужена пушечными выстрѣлами — это было ученье матросовъ въ стрѣльбѣ съ парохода.

Съ 11 ч. утра до 5 ч. веч. мы ѣздили въ **Инкерманъ** за 8 верстъ отъ Севастополя и отдали извощику за эту поѣздку 5 р. 50 к. Карабкаясь по высотамъ, мы побывали въ часовнѣ Св. Николая; осмотрѣли въ скалѣ древній, изсѣченный въ I в. Св. Климентомъ храмъ, стѣны котораго покрыты серебромъ; входили на колокольню; были въ архіерейскомъ домѣ; другой храмъ посвященъ имени Св. Духа; съ балкона церкви, висящаго надъ полотномъ желѣзной дороги, открывается эффектный видъ на окрестности. Во время битвы на Инкерманскихъ высотахъ 24-го Октября 1854 г. иконостасъ

былъ пробитъ пулями. На обратномъ пути въ Севастополь мы видѣли памятникъ надъ павшими французами, англичанами и русскими въ 1854 году.

Въ Черное море впадаетъ близъ Инкермана рѣка, названная по цвѣту Черной или Чергунью, а потому и башня близъ этой рѣки названа Чергунскою башнею. При Инкерманскомъ монастырѣ есть гостинница, гдѣ можно переночевать и напиться чаю. Киновія пріютилась у подножія громадной инкерманской скалы.

Послѣ обѣда въ ресторанѣ при гостинницѣ (за 4 блюда 1 руб.) мы прошли на пристань, были въ нижнемъ храмѣ Св. Владимира, по внѣшнему виду напоминающему храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, и отстоявъ всенощную подъ Успеньевъ день въ красивой по архитектурѣ и внутренней отдѣлкѣ Адмиралтейской церкви, вернулись въ гостинницу. Въ самый Успеньевъ день обѣдню стояли въ той же церкви. Гуляя по главной улицѣ Севастополя *) мы заходили посмотрѣть механическіе часы, изобрѣтенные Штернбергомъ, изображающіе церковь съ колокольней, бѣлаго стекла, вышиною 1½ аршина; часы бьютъ 12 ударовъ, механизмъ играетъ „Славься", фигура на

*) Заходили на пристань и братъ съ М. Е. катались на яликѣ по Черному морю.

колокольнѣ звонитъ въ колоколъ, царскіе врата отворяются и дьяконъ выходитъ на амвонъ, на паперти стоитъ сборщикъ на церковь, а стоящій тутъ-же мужичекъ крестится.

Проводивъ своихъ спутницъ на пристань, такъ какъ онѣ поѣхали моремъ въ Одессу, мы уложили свой багажъ и подкрѣпившись обѣдомъ и чаемъ на дорогу, въ 8 ч. вечера оставили гостинницу, чтобы отправиться на вокзалъ. Поѣздъ пошелъ въ 11½ ночи: мы заняли мѣсто въ вагонѣ для некурящихъ и поѣхали въ Москву. Отъ станціи Лозовой пассажировъ прибавилось. Погода была прекрасная, — въ вагонѣ стало душно и жарко; лавки по своей короткости неудобны для 4 пассажировъ. Въ 6 ч. 30 м. утра, 17 Августа мы были уже въ Харьковѣ, гдѣ была пересадка пассажировъ, почему поѣздъ стоялъ часъ.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. 30 м. дня мы пріѣхали въ Курскъ и до города ѣхали 5 верстъ полемъ три четверти часа, за каковой проѣздъ отдали 75 коп. Остановились въ гостинницѣ Полторацкаго на Московской улицѣ, за большую комнату отдали 1 руб. въ сутки. Обѣдали въ ресторанѣ при гостинницѣ и остались довольны вкусно—приготовленнымъ обѣдомъ изъ 5 блюдъ за 1 руб. На другой день мы были въ

Знаменскомъ монастырѣ, побывали въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ женскомъ Сергіевскомъ монастырѣ, проѣхали лучшими улицами города: Московской, Херсонской, Елизаветинской, Золотой (немощеный переулокъ); были въ городскомъ саду, небольшомъ по величинѣ; побывали на базарѣ и купили крупныхъ курскихъ яблокъ. Извощикъ взялъ на вокзалъ 60 коп. и ѣхалъ не болѣе получаса. Поѣздъ пошелъ въ 6 часовъ веч. Въ вагонѣ общее вниманіе привлекалъ ѣхавшій съ нашимъ поѣздомъ великанъ — ростомъ 3 арш. 5 вер. вѣсомъ 11 пуд. 13 ф., сапогъ его имѣетъ длину 10 вершк. и ширину 4 вершка. На слѣдующее утро я проснулась въ 4 ч. утра и весь день незамѣтно провела въ разговорѣ съ очень любезнымъ и общительнымъ художникомъ-преподавателемъ одной московской женской гимназіи. Наконецъ, 19 Августа въ 2 ч. 30 м. дня нашъ поѣздъ благополучно прибылъ въ Москву.

Такъ закончилось мое путешествіе на югъ Россіи — путешествіе, принесшее мнѣ столько духовной пользы и такъ благопріятно повліявшее на мое здоровье; воспоминанія объ этихъ трехъ мѣсяцахъ, проведенныхъ въ путешествіи, особенно о времени моего пребыванія въ Крыму, гдѣ я прожила столько счастливыхъ и отрадныхъ дней,

гдѣ привелось испытать столько новыхъ, оздоравливающихъ впечатлѣній и чистыхъ восторговъ, — воспоминанія объ этомъ до сихъ поръ сладко волнуютъ душу и надолго сохранятся въ моей памяти.......

Москва. 1 Ноября 1888 г.

Е. Иванова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Поѣздка въ Крымъ.